

Глава 8

Прошло 10 дней после инцидента с моей сестрой Андреа на Семейной вечеринке. Прикоснуться к телу моей сестры, даже сквозь одежду, почувствовать ее сиськи, ее киску, ммм. Я дрожу каждый раз, когда вспоминаю, как она кончает, как трется щекой о мою, как стонет мое имя, имя ее брата. Толкая ее покрытую тканью киску в мою руку всего в нескольких футах от того места, где мои родители сидели и ужинали. Эта встреча последовала за тем, как моя сестра смотрела, как я трахаю ее лучшую подругу, лежа в постели всего в нескольких футах от нее и играя со своей киской. А потом она прикоснулась к моему члену позже ночью.

Вожделение. Меня поглотила похоть. Я был так близок к исполнению своего желания трахнуть сестру, что почти ощущал вкус ее киски. Временами я чувствовал себя презренным подонком из-за вожделения к моей сестре Андреа. В другое время, думая о ее теле, ее взгляде, ее прикосновениях, выражении ее лица, когда она кончала, я жаждал быть внутри нее. Моя похоть поглотила даже мои сны, я редко помню свои сны, но теперь я просыпался с твердым членом, чтобы вспомнить утасовывающие мечты о снятии трусиков моей сестры, когда я вошел в нее сзади. Я был так близок к тому, чтобы это произошло, но теперь возможность, казалось, исчезала, поскольку расстояние между моей сестрой и мной росло.

Я знал, что должен просто отпустить это, моя сестра была слишком моральна, чтобы позволить мне трахнуть ее. К несчастью, она была хорошей девочкой, скорее хорошей женщиной. После того, как она кончила на вечеринке, она избегала меня, как чумы, до конца дня. Я мог сказать, что она злилась на меня и на себя за то, что позволила этому случиться.

Я не разговаривал с ней после вечеринки 10 дней назад. Я не мог выкинуть мысли о том, чтобы трахнуть ее. В конце концов, это не было односторонним влечением. Она мастурбировала, наблюдая, как мы с Эрин трахаемся в отеле, она схватила мой член, когда я возвращался из ванной, на следующее утро она была той, кто встал с кровати голой, прежде чем натянуть трусики, и она кончила благодаря мне, коснувшись ее киски. Поэтому я решил позвонить ей и тонко подтолкнуть вопрос.

Я знал, что у нее есть определитель номера, поэтому не был уверен, что она вообще ответит на звонок, но она ответила.

- Привет.

Слегка потеряв дар речи, я выпалил: - Привет, Андреа, я давно не получала от тебя вестей, поэтому решила просто проверить, как у тебя дела. - Затем я продолжил, стараясь казаться невинным: - Как Энтони, держится подальше от неприятностей?

Ее голос звучал ровно и бесстрастно, когда она ответила: - Разговорчив, как всегда. Я была занята работой. Сказать особо нечего. Как обычно. - Голос ее звучал холодно, совсем не в ее духе. Все будет плохо, подумал я.

- Мерзки папаша забрал его в эти выходные, верно?

- Да.

- Есть какие-нибудь планы на эти выходные? Ты готова сходить на вечеринку без малышей.

- Нет, я остаюсь дома. У меня есть работа по дому. А ты? - спросила она. Я воспринял это как начало, возможно, она думала обо мне. Ну, я уверен, что она думала обо мне, о том, каким придурком я был, но, может быть, и нет.

- Я надеюсь заняться диким сексом в эти выходные, - тонко, очень тонко, я действительно идиот, подумал я.

Она глубоко вздохнула и раздраженно сказала: - Я думаю, тебе нужно позвонить Эрин. Судя по тому, что я видела, она более чем готова тебе помочь. - Сдвинувшись, я молчал. Молчание затянулось, почти минуту никто из нас не произносил ни слова. Она знала, чего я хочу. Я хотел трахнуть ее. Она знала, что это неправильно. И я знал, что это неправильно.

Наконец она решительно заявила, но шепотом, так, чтобы никто другой не мог услышать: - Ради бога, я же твоя сестра. Ты мой брат. Это неестественно. Это неправильно. То, что уже произошло, уже достаточно плохо. Я говорю о тюрьме, разрушающей нашу жизнь неправильно. Мне есть что терять, и тебе тоже. Мы не должны говорить об этом ни по телефону, ни когда-либо еще. Позвони Эрин. Она твоя девушка. - Щелчок-и она повесила трубку.

Все было кончено. Сон не станет явью. Я все еще не мог смириться с тем, что был так близок к тому, чтобы заполучить ее, но потерпел неудачу. Я должен был что-то сделать. Я должен был рассказать ей о своих чувствах. Мне пришлось привести довод в пользу инцеста. Чтобы она позволила мне трахнуть ее. Нелепый повод. Как я могу убедить свою сестру позволить ей мне трахнуть ее? Она даже не разговаривала со мной.

Я решаю сделать то, что делают все отвергнутые любовники, когда объект их желания не хочет с ними разговаривать. Написать письмо. Письмо, вероятно, будет разорвано при получении, но попробовать стоило. Но я должен был быть честным, чтобы у него был хоть какой-то шанс. Что будет, если его найдет кто-то другой? Я отправлю ей письмо без обратного адреса и подписи в конце. Это, по крайней мере, ограничило бы доказательства, которые я послал. Но Андреа, моя сестра знала бы, от кого это, от ее плохого младшего брата.

- "Дорогая Андреа,

Я знаю, что ты злишься на меня за то, что произошло между нами, и я принимаю вину. По какой-то неизвестной мне причине я не могу не желать тебя. Ну, это не совсем так. Я знаю, по крайней мере частично, почему. Андреа, ты умная, добрая, прекрасная мать и невыразимо красивая.

Когда я рос, у меня никогда не было таких чувств к тебе. Я любил тебя, но никогда не думал о тебе как о сексуальном объекте. Даже ты или кто-либо, упоминающий секс в любом контексте, относящемся к тебе, только вызывали корчащийся дискомфорт. Я не хотел думать о тебе в таком контексте.

А потом, три года назад, я совершенно случайно застала тебя переодевающейся. Ты была голой, и я был загипнотизирован твоей внушающей благоговейный трепет красотой. Ты стала женщиной, а не просто моей сестрой. С тех пор я не могу выбросить тебя из головы. Ты стала объектом моего сексуального желания. Я знаю, что часть тебя испытывает отвращение от моих слов, часть меня тоже. Иногда я ненавижу себя за то, что думаю о тебе в сексуальном плане. Но после того, что случилось в отеле и на вечеринке, я знаю, что, по крайней мере, небольшая часть тебя тянется ко мне. Если ты честна с самой собой, Андреа, то знаешь, что это правда. Я чувствовал твое желание, когда ты прикасалась ко мне в отеле, когда я прикасался к тебе на вечеринке.

Почему бы нам не побыть вместе физически, хотя бы раз. Мы оба очень любим друг друга. Мне кажется, нас тянет друг к другу. И я знаю, что не могу выбросить из головы мысль о том, чтобы

быть с тобой, внутри тебя. Тебе не может не быть любопытно, каково это-заниматься любовью друг с другом. Не после того, что уже произошло между нами. Закон говорит, что мы не должны, но кому какое дело.

Номер 1 Никто никогда не узнает.

Номер 2 Я не сумасшедший, я не жду, что мы поженимся и будем жить долго и счастливо. Учитывая наше семейное положение, это было бы практически невозможно. Я принимаю это. Чего я не принимаю, так это того, что нормально заниматься сексом с незнакомцем, которого ты едва знаешь, а не со мной. Андреа, ты же знаешь, что я люблю тебя безоговорочно, навсегда. Я думаю, что выразить эту любовь сексуально было бы невероятно чувственно и возбуждающе. Честно говоря, табу на это полностью меня заводит. "Неправильность" этого только сделает это лучше.

Номер 3 Мы оба взрослые люди. Можешь ли ты поверить, что нам обоим за тридцать? Ненавижу стареть. До тех пор, пока мы оба понимаем, что наша жизнь будет продолжаться без изменений, я не вижу никакого вреда. Это будет что-то секретное и особенное между нами двумя. Больше никто никогда не узнает. Я прошу только о том, чтобы ты подумала. Подумайте об этом. Я буду любить тебя в любом случае. Я так сильно хочу тебя трахнуть, но со временем, наверное, это пройдет. Если это то, что ты хочешь, чтобы я сделал. Пожалуйста, подумай об этом. Пожалуйста, простите меня за то, что я прошу тебя об этом. Не надо ненавидеть меня за то, что я вождедею тебя, ведь ты же знаешь, какая ты красивая и сексуальная, даже я в конце концов поддался твоим женским чарам.

Твоя похотливая Б.

p.s. вероятно, будет лучше, если ты уничтожишь это письмо. Секреты могут быть очень сексуальными. Люблю тебя, всегда и безоговорочно.

<http://erolate.com/book/2782/65858>